

ПЕСНЯ О ДРУЖБЕ

Не случайно и не вдруг
Говорится — «первый друг».
Ибо первый ради друга
Он готов пойти в огонь,
Если другу будет тужо.
Протянуть ему ладонь.
Позови — и сразу вот он,
Лишних слов не говоря,
Ради друга кровь прольет он.
«Первый друг» — звучит не зря!

Высоко в белых горах, на маленькой метеорологической станции, жил да был старый метеоролог. Жил он там один-одинешенек, и когда у него оставалось свободное время, сочинял разные сказки и стихотворения. Вот и сегодня, поглядывая, как тихо падает за окошком снег, он сидел за машинкой и что-то писал на обороте метеосводки. То, что он сочинил, начиналось так:

Среди горных громад,
Где в тумане до пят
Елки зимние спят.
Снегопад, снегопад.
Никого целый день,
Только тихий, как тень.
Клянчить хлеба олень
Подошел под плетень.

Но не успел он дойти до этого места, как по стеклу застучал рожками маленький олененок:

— Это ты обо мне-е-е?

Метеоролог на минутку оторвался от машинки.

— О теб-е-е! — сказал он и снова принялся за работу.

— А я ничего у тебя не клянчу! — сказал олешек, немного обидевшись.

— Да знаю, знаю, — сказал метеоролог. — Только не мешай мне, а то я не могу досочинить.

— Что досочинить? — спросил олешек.

— Как что? Сказку!

Услышав слово «сказка», олешек так и подскочил от радости.

— Я тоже хочу в ней играть!

— Ты уже играешь.

— И ты со мной!

Метеоролог урыбнулся.

— Нет, я уже большой, — сказал он. — И невеселый.

— Ничего! — стал его уговаривать олешек. — Большой, невеселый, подумаешь! А мы тебя развеселим!

— Сомневаюсь, — сказал метеоролог, но все-таки прибавил: — Хорошо. А теперь беги скорей вниз, сказка начинается!

— Как начинается? — спросил олешек.

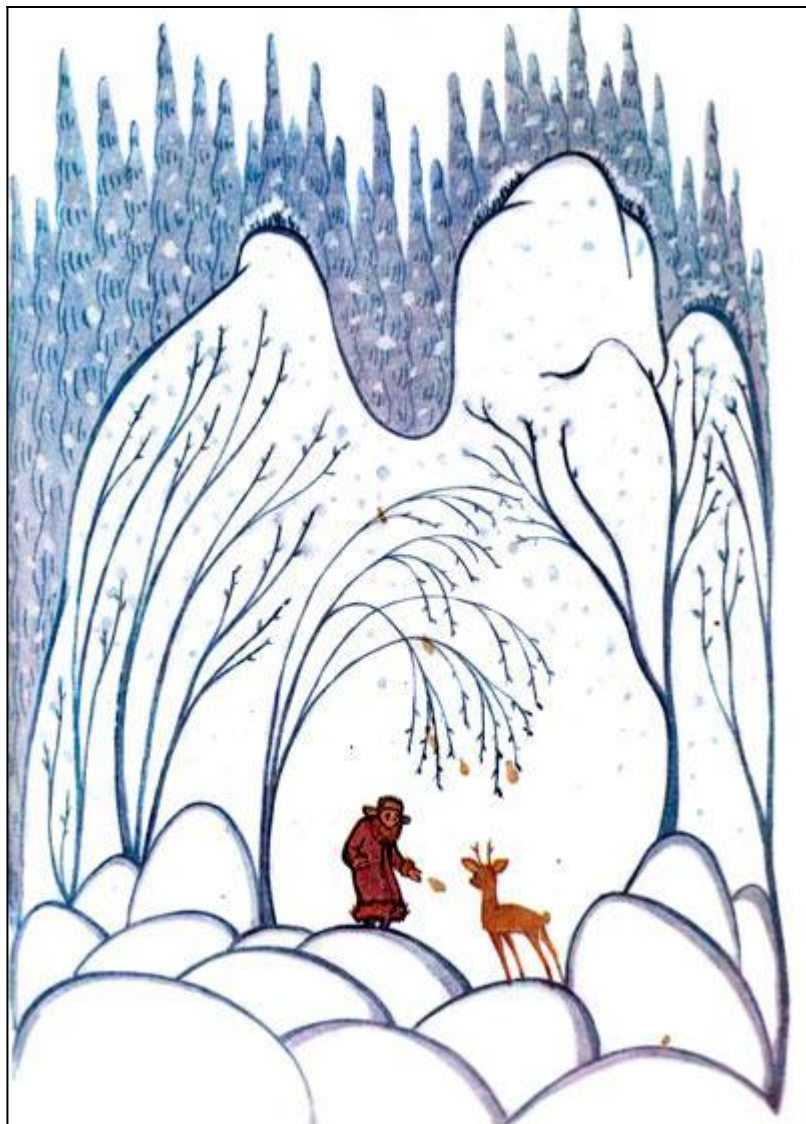
— Да так. Разве ты не видишь? Разве не слышишь?

Олешек огляделся по сторонам: снег уже перестал. Он прислушался: откуда-то из-за елок, долетали детские голоса!

— Ребята из школы приехали кататься на лыжах. — сказал метеоролог. — Беги на полянку! Будет очень интересно!

И сам вышел из домика, чтобы смести с приборов снег. Открыл один ящик, другой...

— А на градусник ты не будешь смотреть? — спросил его олешек. Он еще не убежал на поляну.

— Нет, — сказал метеоролог.

— Почему?

— Не твое дело. Что ты понимаешь в метеорологии!

— А, знаю, знаю! — сказал олешек и вприпрыжку побежал вниз. (А что он такое знал, мы узнаем позже).

И сказка началась.

* * *

Скок! Скок! Скок! — олешек в несколько прыжков очутился на полянке, выглянул из-за сугроба и кого же он увидел? Он увидел Ванчо из третьего «В». На плече тот нес лыжи. Вот он остановился, снял рюкзак и принялся надевать свои лыжи. Но пока он застегивал крепления, рюкзак зашевелился и начал отползать.

— Сиди смирно! — сказал ему Ванчо.

И рюкзак остановился.

— Я разок съеду и вернусь. Понял?

И рюкзак закивал, показывая, что понял.

— Вот тогда я тебя всем покажу.

И рюкзак весело запрыгал.

А Ванчо ринулся на лыжах вниз и скрылся за соснами.

Не успел он скрыться, как рюкзак начал кататься по снегу, издавать разные звуки, пока в конце концов не растянулся и из него не выскочил...

Кто?

Котенок!

Но спрашивается — какой котенок?

Ужасно взъерошенный и сердитый! Настоящее чудище!

Котенок встряхнулся, насмешливо крикнул:

— Ванчо, прощай! Счастливо оставаться!

И побежал к лесу, распевая:

Нас гоняют

И дерут,

И ругают и орут.

Судьба плоше чья,

Чем кошечья?

Мяу!

Нас тискают,

И мнут.

Нас и кисками зовут.

Хуже, чем увечье,

Судьба кошечья!

Мяу!

Он еще не кончил мяукать, как из-за кустика, что торчал над сугробом, раздался тоненький голосок:

— Bravo! Bravo!

— Фрр! — фыркнул котенок, подпрыгнув от неожиданности. — Кто кричит «браво»?

— Я, — сказал олешек, потому что кустик был вовсе не кустик, а его рожки. Он выскочил из-за сугроба и подошел к котенку.

— Нечего надо мной смеяться, не то...

— сказал котенок.

— Я не смеюсь. Ты очень хорошо пе-е-ел, — сказал олешек.

— Это другое дело, — сказал котенок.

— Кричи еще!

— Bravo! Bravo! — закричал олешек, чтобы доставить ему удовольствие. — Только почему ты поешь то «кошЕчья», то «кошЕчья»?

— Для разнообразия, — сказал котенок. — А почему у тебя на голове вешалка?

— Это не вешалка, а рога. Каждый год вырастает по новой веточке. А что такое вешалка?

— На вешалку люди вешают пальто. Но ты ведь среди людей не жил.

— Разве ты домашний котенок? — удивился олешек.

— А ты что же думал, я дикий? — сказал котенок.

— Ну да — вон какие у тебя усы и хвост!

— Дергали бы тебя за них каждый день, у тебя бы тоже выросли!

— Ты потому и сбе-е-ежал?

— А ты как думаешь!

— И из самого города прибежал сюда один?

— Меня Ванчо принес в рюкзаке. Хотел, чтоб я лыжником стал. А я съел весь его завтрак и сбежал.

— А он не будет скучать?

— По завтраку?

— Нет, по тебе.

— Прямо — скучать! Как и я по нему!

— А что ты будешь делать в лесу?

— Найду себе друзей, только настоящих, не таких, как он, и буду с ними играть!

— Раз так, если хочешь... — застенчиво отозвался олешек. И умолк.

— Что «если хочешь»?

— Давай будем друзьями.

— Давай! — сказал котенок. — Только я буду твой первый друг!

— Хорошо! — сказал олешек.

И они побежали вприпрыжку среди сугробов и сосен. Олешек даже запел:

Не случайно и не вдруг

Говорится — «первый друг»...

Как было весело! Солнце светило, снег блестел, как слюда, и похрустывал под копытцами олешка и лапками котенка.

— Куда ты меня ведешь? — спросил гость.

— К своему дружку.

— А где он?

— Во-он он! — сказал олешек.

Он показал на верхушку сосны и закричал:

— Соня-а-а!

— Соня-а-а! — подхватил котенок. Но сверху доносился только храп.

— Соня-а-а! Проснись! — закричали они вдвоем. Но услышали только еще более громкое «хр-р-р».

— Ничего у нас не выйдет, — сказал олешек, — он ужасный соня!

В эту минуту из снега высунулась лисья мордочка.

— С одной стороны, — сказал лисенок, он, может быть, и соня...

Его мордочка исчезла и появилась из снега совсем в другом месте.

— Но с другой стороны, он лакомка, а поэтому... — сказал лисенок, и мордочка его снова спряталась.

— Ты бы лучше говорил с одной стороны! — сказал олешек. — А то так ничего не поймешь.

Но лисенок продолжал высовывать мордочку то в одном месте, то в другом.

— С одной стороны, вроде бы лучше... но, с другой стороны, не лучше... так я учусь... если за мной будут гнаться с одной стороны... убежать с другой стороны.

— А если за тобой погонятся с двух сторон? — спросил котенок.

— Тогда я убегу в третью сторону! — ответил лисенок и на этот раз действительно высунул мордочку в третьем месте. Наконец он совсем вылез из снега, задрал хвост и спросил:

— А ты сбежал от Ванчо, да?

— Откуда ты знаешь? — удивился котенок.

— Я слышал, как вы разговаривали, — сказал лисенок. — Хочешь, я тоже буду твоим другом?

— Только первым!

— Первым!

— Давай!

— Давай!

И все трое весело припустили по лесу и запели:

Не случайно и не вдруг

Говорится — «первый друг»...

— Пойдите! — спохватился олешек.

— Что такое!

— Мы забыли про соню!

— Верно! — сказал котенок.

И они с олешком, задрвав мордочки, снова закричали:

— Соня-а-а!

Но сверху по-прежнему доносился только храп.

— Кричим, кричим, а он не просыпается, — сказал олешек.

— Хи-хи! — засмеялся лисенок. — Хи-хи!

— Почему ты смеешься? — сказал котенок.

— Потому что, с одной стороны, он не просыпается, когда вы его зовете, но, с другой стороны, если я скажу погромче, что поблизости есть медок...

Лисенок действительно сказал слово «медок» погромче, и не успел он договорить, как какой-то коричневый мяч плюхнулся с сосны прямо в сугроб. Это был, понятно, медвежонок — смешной и лохматый.

— Медок? Мрр! Где тут медок? — прорычал он, протирая глаза.

— Во сне, хи-хи! — сказал лисенок. — Ты очень сладко спал!

— Какой сон? Что еще за сон! — обиделся медвежонок.

— Ладно, ладно! — сказал олешек. — У нас новый друг. Пойдем с ним играть!

— А во что вы здесь играете? — спросил котенок.

— В «кто дальше шишку кинет»! — сказал олешек.

— В «прыг через пенек»! — сказал лисенок.

— А еще во что? — спросил котенок.

— Да во всё... в «кто дальше шишку кинет», — снова сказал медвежонок.

Больше-то у них в лесу игр и не было.

— Фу! — сказал котенок. — Хорошенькое «всё» — раз-два и обчелся. Я вас научу играть в классики, в прятки, в казаков-разбойников, в лапту, в шарады, в фантики, в «замри»...

— Ух ты! — запрыгали от радости лесные зверята.

А медвежонок воскликнул:

— Мы будем твои первые друзья!

Но на этот раз олешек сказал:

— Да, только...

— Не хочешь, не надо! — сказал лисенок.

— Я хочу, — сказал олешек, — но я вспомнил одно стихотворение. Сказать?

— Только если оно не длинное! — сказал котенок.

— Нет, не длинное, — сказал олешек.

И он продекламировал такое стихотворение:

Не случайно и не вдруг
Говорится — «первый друг».
Ибо первый ради друга
Он готов пойти в огонь,
Если другу будет туго,
Протянуть ему ладонь.
Позови — и сразу вот он,
Лишних слов не говоря,
Ради друга кровь прольет он.
«Первый друг» — звучит не зря!
— Bravo! Bravo! — закричали друзья.
Только котенок сказал:
— Это стихотворение не детское и не для зверей!
— Ясное дело, не для зверей! — сказал лисенок. — Он его придумал сам для себя.
— Кто «он»? — удивился котенок.
— Метеоролог! — сказали в один голос медвежонок и олешек. — Он всегда его бормочет, когда осматривает свои приборы.
— Тоже мне, метеоролог, хи-хи! — сказал лисенок. — У него в ящике с градусником голубая птичка свила гнездо и греет ему ртуть, а он и не замечает.
— А может замечает, — сказал олешек.
— Раз замечает, так чего он уже три недели передает завышенные сведения? — спросил лисенок.
— Чтобы птичку не тревожить, — сказал медвежонок. — Неужели ты не понимаешь?
— Я-то понимаю, но мне хотелось понять, что вы понимаете, — сказал лисенок. — Ой, что же это мы заболтались? Лучше поучимся в городские игры играть!
— Начнем с прятков! — сказал котенок. — «Эне-бене рекс, винтер-квинтер джекс»! Миша, зажмурься

и считай до ста! А мы будем прятаться! Медвежонок уткнулся в ствол и начал вслух считать, а остальные попрятались.

Прошла минута. Прошло две минуты. Зверята один по одному начали пробираться к дереву. Подбежав к стволу, они дотрагивались до него и выкрикивали:

— Палочка-выручалочка!

— Палочка-выручалочка!

— Палочка-выручалочка!

Но из игры ничего не вышло.

— Он заснул! — сказал олешек.

— Соня!

— Мы с тобой не играем! — закричали все.

Но тут лисенку пришла в голову одна мысль.

— Если вдуматься, — сказал он — то с одной стороны, это плохо, потому что игра сорвалась, а с другой стороны, это хорошо, потому что нам пора позаботиться о нашем госте. Где он будет спать? Что он будет есть? Никто об этом не подумал? Все говорят: лисы — хитрые. А на самом деле не лисы хитрые, а остальные звери — глупые. Хи-хи!

— Отведем его к мете-е-еорологу! — тихонько предложил олешек.

— Верно! — воскликнул медвежонок.

— Пойдем с нами! — сказал лисенок. — Если он тебя возьмет, будет просто замечательно!

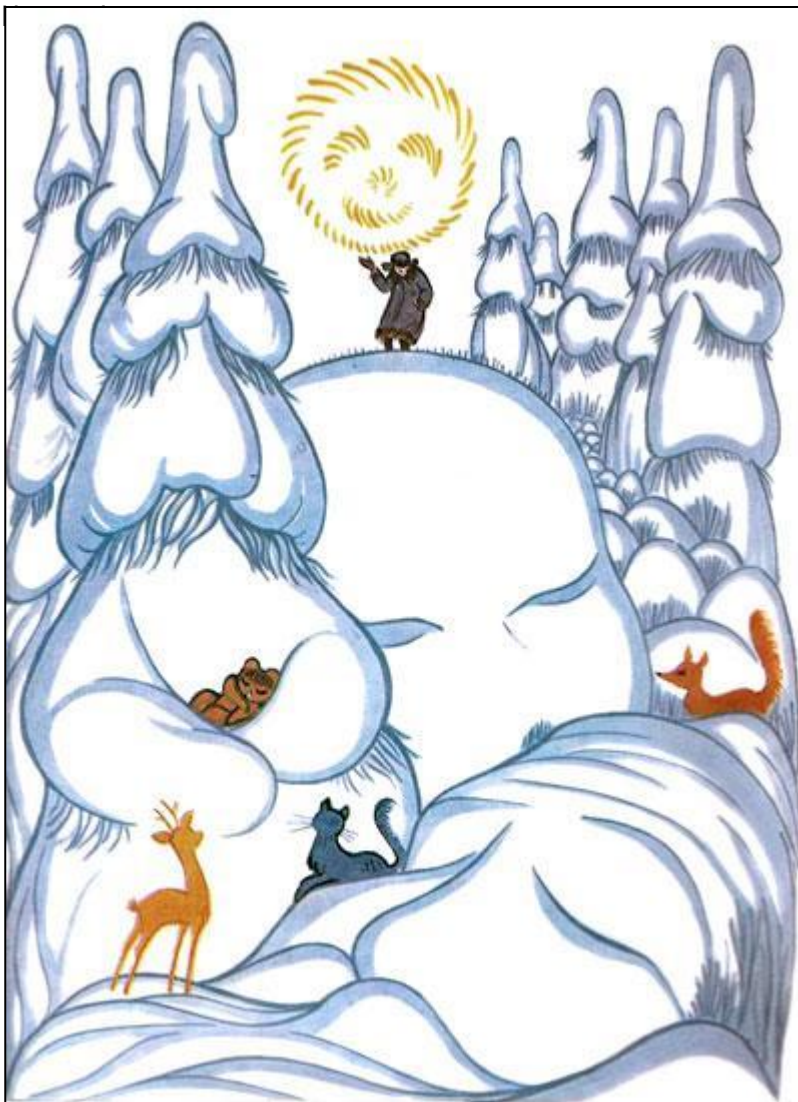
— Хорошо, — сказал котенок.

И зверята двинулись к метеорологической станции.

Пришли на станцию. Метеоролог стоял на полянке перед своими приборами и, задрав голову, кричал кому-то:

— Отдай!

— «Никогда-а-а! Никогда-а-а в этом мире!» — вопил кто-то сверху, как певица, которую показывали по телевизору.

— Отдай, тебе говорят! — кричал метеоролог.
— «Никогда-а-а! Никогда-а-а!» — слышалось сверху.

— Никогда, никогда, — сказал метеоролог, — но во второй половине дня ожидается похолодание, и ты попросишься в дом!

Четверо гостей переглянулись.

— Добрый день, — робко сказал олешек.

— Добрый день, — ответил метеоролог, по-прежнему глядя куда-то вверх.

— Небось снова сорочонок? — спросил лисенок.

— Стажил у меня транзистор! — сказал метеоролог.

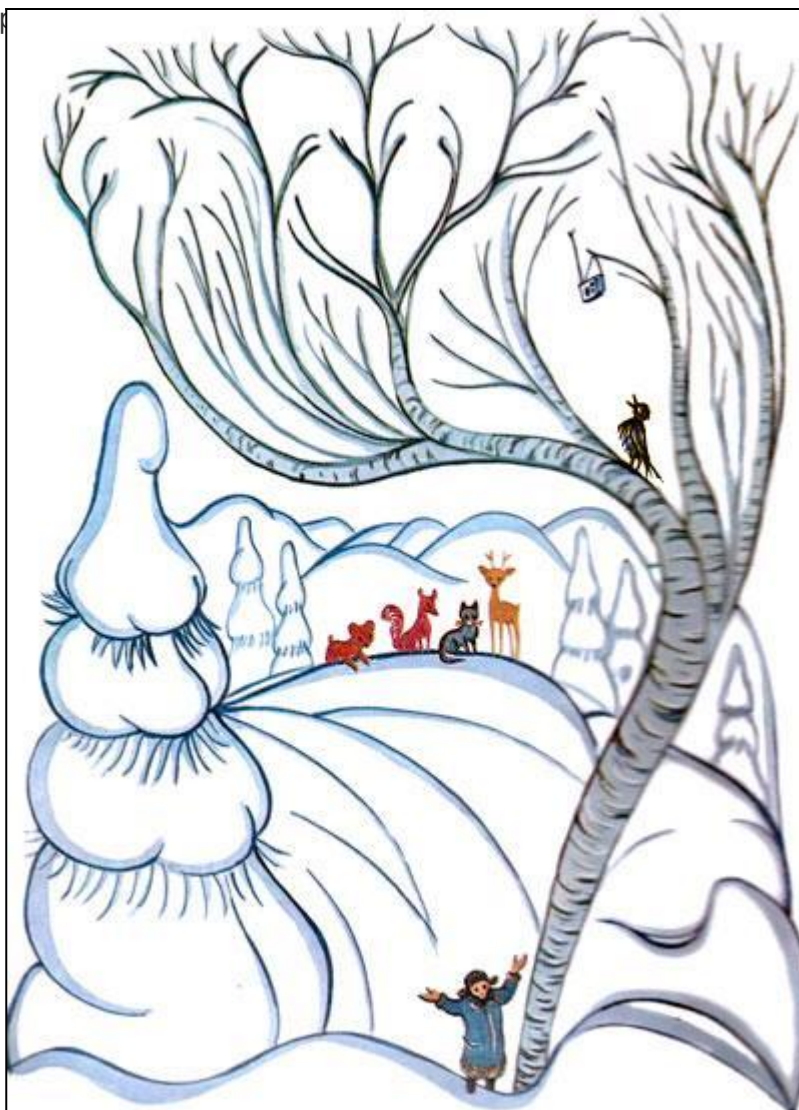
— И не отдает? — возмутился медвежонок.

— Мало того, что не отдает, а еще и спать мешает!

— Батарейки скоро сядут, — сказал лисенок.

— Они уже сели, да он успел все песни наизусть выучить. — грустно сказал метеоролог.

— Сейчас мы его отучим! — сказал котенок.

Никто не заметил, когда он отошел от компании, когда успел вскарабкаться на сосну и принести транзистор.

— Спасибо, — сказал метеоролог.

— А с ним что делать? — спросил котенок, вытаскивая из-за спины взъерошенного сорочонка.

— Пусть пообещает, что больше не будет петь, — сказал метеоролог.

— Больше не буду! «Никогда-а-а в этом мире!» — снова пропел сорочонок.

Котенок выпустил его, он и вправду замолчал и стал прыгать вокруг зверят. Так друзей стало пятеро. Метеоролог посмотрел на котенка.

— А ты кто такой? — сказал он. — Я тебя не знаю.

— Дело в том, что я недавно прибыл из города, — важно ответил котенок.

— Мы пришли... — начал было медвежонок.

Но метеоролог прервал его:

— А ты почему не спишь в своей берлоге?

— Что-то мне не спится! — сказал медвежонок, зевая.

— Не спится! — строго сказал метеоролог. — Даже дети знают, что зимой медведи спят летаргическим сном.

— Летаргическим сном нужно спать летом! — сказал медвежонок.

— Я тебе покажу «летом!» — улыбнулся метеоролог. — Ну, и зачем вы пожаловали?

— Мы пришли к тебе с просьбой, — быстро проговорил лисенок, помахивая хвостом. — Поскольку, с одной стороны, ты живешь один, ты большой и грустный, а, с другой стороны, этому котенку негде жить, может быть, ты захочешь взять его себе? Он такой хороший!

— Если он такой хороший, почему он сбежал из дому? Разве у него там нет друзей? — спросил

метеоролог.

— Был у меня один друг — Ванчо, но он дергал меня за хвост! — сказал котенок.

— И теперь вы уже не дружите? — спросил метеоролог.

— Не дружим — сказал котенок.

— Гм-гм! А ты умеешь ловить мышей? — спросил метеоролог.

— Еще бы!

— А бегать за катушкой?

— Еще бы!

— А таскать рыбок из аквариума?

— Еще бы! — сказал котенок, не задумываясь.

— Ах, вот как? — сказал метеоролог. — Тогда я тебя не возьму.

— Ему слышалось «ласкать» рыбок, а не «таскать», — вмешался лисенок. — Это недоразумение.

— Знаю я эти недоразумения! Ну ладно, — сказал метеоролог. — А мурлыкать умеешь?

— М-р-р-р! — промурлыкал котенок громко, как мотороллер.

— Достаточно, — сказал метеоролог. — А ты не хочешь вернуться к этому своему Ванчо?

— Б-р-р-р! — зафыркал котенок еще громче.

— Ясно, — сказал метеоролог.

— Значит, ты меня берешь? — обрадовался котенок.

— То есть как? — удивился метеоролог. — Кто тебе это сказал?

Зверята были ужасно огорчены и стали просить метеоролога:

— Ну возьми его!..

— Он будет тебя слушаться!

Но метеоролог не соглашался:

— Лучше не уговаривайте!

— Нет, ты его возьмешь! — сказал олешек.

— Ишь, как ты научился рожки показывать! — строго взглянул на него метеоролог.

Олешек, пристыженный, опустил голову. Он так расстроился, что метеоролог добавил:

— Да, да, здорово они у тебя подросли. Вон как этот новенький колется! Значит, сегодня тебе исполняется...

Но не успел он договорить, как в разговор встрял лисенок:

— Дяденька метеоролог, у олененка сегодня день рождения, и он хочет, чтоб ты сделал ему подарок — приютил котенка.

Метеорологу пришлось согласиться:

— Ладно уж, ваша взяла!

Все закричали «Ура!», а сорочонок завопил:

— «Любить не устанут наши сердца-а-а!»

Но что случилось в этот миг?

В этот миг раздался крик:

— Мяучооо!

Все прислушались. И в тишине, еще яснее и отчетливее, прозвучало:

— Мяучооо!

И, хотя никто не подавал никакой команды, все — кроме, конечно, метеоролога — попрытались кто где мог среди приборов.

На полянке появился Ванчо. Он был без лыж, без рюкзака, растрепанный, запыхавшийся.

— Здравствуй дяденька! — сказал Ванчо. — Дяденька, вы случайно не видели котенка?

— Какого котенка? — метеоролог притворился удивленным.

— Такой рыжий, маленький! — почти плача сказал Ванчо. — Значит, не видели?

А метеоролог вместо ответа спросил:

— Может, быть, ты его мучил?

— Нет!

— И за хвост не дергал?
 — Чутьочку, — признался Ванчо.
 — Почему же он тогда сбежал? — удивился метеоролог.
 — Он не сбежал, он потерялся. Выскочил и потерялся.
 — Откуда выскочил?
 — Ну... это... из дому, — соврал Ванчо.
 — Выскочил из дому и очутился здесь? — еще больше удивился метеоролог.
 — Ну да! Наверное, ехал на автобусе, а потом на подъемнике! — врал дальше Ванчо.
 — На подъемнике? И что ж ты собираешься делать?

— Искать его буду, что ж еще?
 — Я на твоём месте взял бы себе другого. Котят сколько угодно!

— Да, «сколько угодно!» Он ведь не обыкновенный котенок, но мой друг! — уже заливаясь слезами крикнул Ванчо и бросился в белый лес искать котенка.
 — Мяучооо! Мяучооо!..

Зверята вышли из своих убежищ. Всем было весело, только олешек загрустил.
 — Зачем ты ему так ответил? — сказал он метеорологу.

— Как?

— Что ты не видел котенка?

— Чтоб он от него отказался, вот зачем! — вмешался лисенок. — Но раз ему так уж хочется, пусть ищет!

— Пусть! — сказал котенок. — Только...

— Ха-ха! Как мы его обманули! — подпрыгнул медвежонок. — Теперь ты будешь жить здесь, мы будем играть! Здорово, правда?

— Здорово, — сказал котенок и опять повторил: — Только...

— Что «только»? — спросил метеоролог.

— Только я хочу вернуться к Ванчо! — неожиданно сказал котенок.

Он сказал это не очень громко, но все его услышали и окаменели на месте в разных позах, как будто уже научились играть в «замри». Так они стояли долго, потом метеоролог спросил:

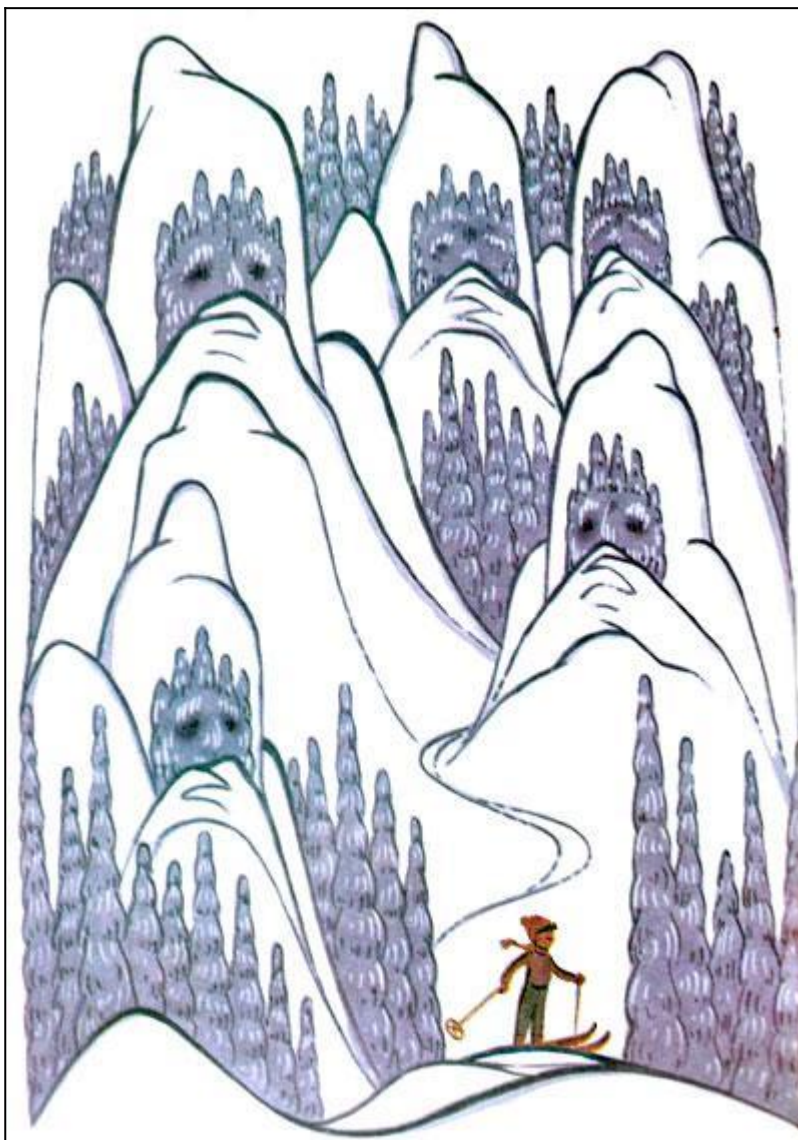
— Ты хочешь вернуться к Ванчо, так ведь?

— Да.

— Почему?

— Потому что он мой друг, — сказал котенок. — Вон он как меня ищет.

— Ищет, чтобы подержать тебя за хвост, хи-хи! — сказал лисенок.

— И за усы, мр-р! — сказал медвежонок.
 — А вот и не поэтому! — сказал котенок.

— А почему? — спросил олешек.

— Потому что он мой друг! — повторил котенок. — А усы у меня такие от рождения!

Лисенок и медвежонок стали над ним смеяться.

— Хи-хи, друг! М-р-р, тоже мне — друг!

— Это еще неизвестно, — сказал метеоролог. — Не надо спешить с выводами. Не на каждом шагу можно встретить настоящего друга. Есть одно стихотворение...

— Знаем! Знаем! Оно очень грустное и длинное! — закричали все. — А как нам узнать, друг он ему или не друг?

— Это действительно трудно узнать, — сказал метеоролог.

— А барометров для дружбы нет? — спросил олешек.

— Есть, но они очень громоздкие и тяжелые. — сказал метеоролог. — И все-таки давайте подумаем!

Он дал зверятам знак подойти поближе. Все стали в круг, вытянули шеи и зашептались. Что они замышляют, было непонятно, только время от времени слышалось:

— А я — так! А я — так! Вот будет проверочка!

— Ш-ш-ш.

— Ух, здорово!

— Ш-ш-ш.

— Ой, очень уж страшно будет!

— Ш-ш-ш.

— Так и надо! Да! Да!

— Ш-ш-ш.

Сговорившись, все подняли головы.

— Вот увидите — он выдержит! — сказал котенок.

— Посмотрим, вы-то выдержите или нет! — сказал метеоролог.

— Выдержим! Выдержим! — закричали в
И разбежались в разные стороны. А их
большой и печальный друг стоял и
смотрел им вслед. Что же было потом?
А потом было вот что.

Ванчо шел по белому лесу и звал
котенка. Но вместо котенка откуда ни
возьмись появился запыхавшийся
лисенок и закричал:

— Беги! Спасайся!

— От кого? — спросил Ванчо.

— От медведя! Сюда идет медведь,
кого встретит, — всех съедает! Это
ведь Медвежий лес, ты разве не
знаешь? Он кишмя кишит страшными
медведями!

— А ты котенка не видел? — спросил
испуганный Ванчо.

— С длинным хвостом?

— Да!

— И с длинными усами?

— Да!!

— И с зелеными глазами?

— Да!!! — закричал Ванчо.

— Не видал, — сказал лисенок. —
Бежим-ка лучше поскорей!

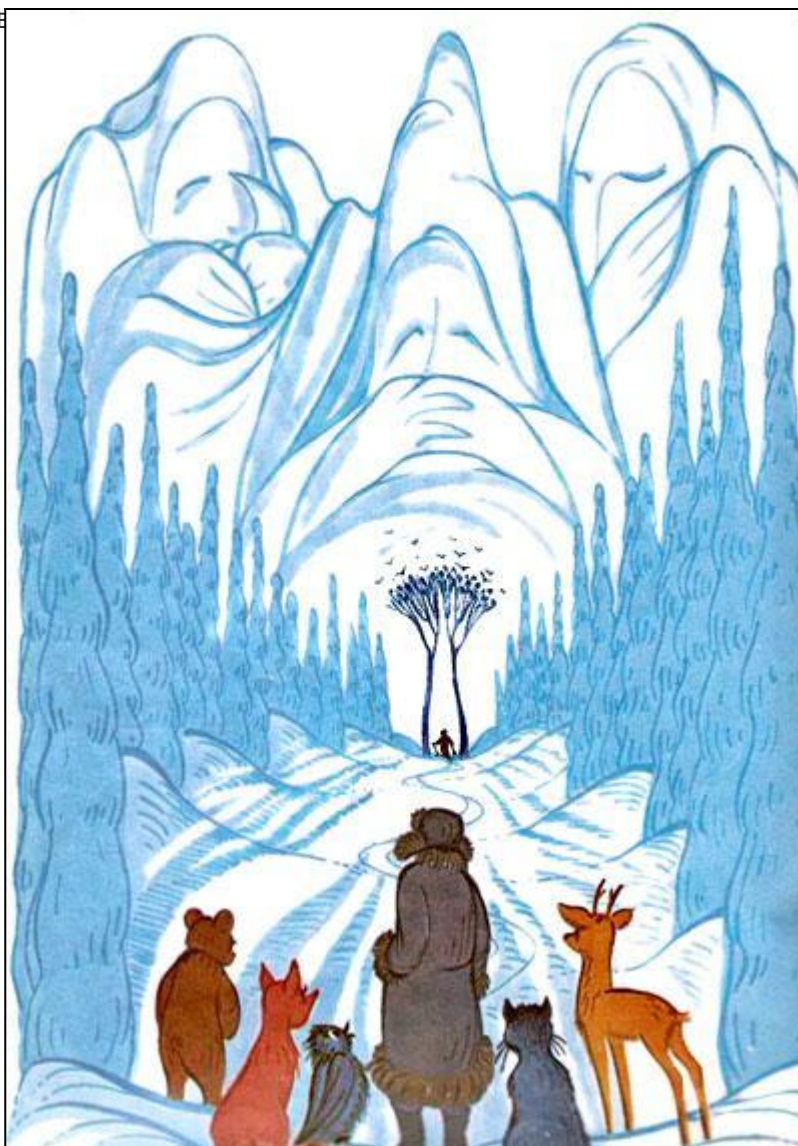
И лисенок убежал. А среди снежных
колонн замелькало что-то большое и
темное. Оно танцевало и пело.

Я медведь-обдирало,
Одного меня мало,
За мной еще трое,
Страшней меня втрое.

Ступай себе, малыш,
А не то — слышь...

Я медведь-обдирало.
Одного меня мало,
За мной еще трое,
Страшней меня втрое!

Ступай себе, малыш,

А не то — слышь...

Ванчо, конечно, испугался, но пересилил страх.

— Не вернусь! — сказал он. — Там мой котенок! Там мой друг!

И пошел дальше.

— Ладно, потом пеняй на себя! — проревел ему вслед медведь.

Только это был не настоящий медведь: зверята взяли палку, нацепили на нее тулуп и ушанку метеоролога. Они решили напугать Ванчо.

Лисенок первым выскочил из-под тулупа.

— Кажется, он нас узнал! — сказал он.

Котенок, выскочив следом, закричал:

— А вот и не узнал! Просто он хороший друг! Не мучьте его!

— А он тебя сколько мучил! — застрекотал сорочонок.

— Сколько? Совсем даже немного! Я сам знаете как шkodил!

— Шкодил, шкодил!.. Ну и что же? Разве за это можно сбрасывать на парашюте с третьего этажа! — возмутился медвежонок.

— Да он только подержал меня над балконом! Было даже очень интересно! Не трогайте его больше! — взмолился котенок.

— А нам тоже интересно! Пошли! Пошли! — закричал лисенок.

И все, бросив тулуп и ушанку, кинулись за Ванчо. А он шел по лесу и продолжал звать своего котенка:

— Мячоооо! Мячо-о-о!

Вдруг вокруг него закружились всевозможные призраки и привидения. На самом деле ничего страшного не произошло, все это были наши знакомые зверята, но Ванчо-то этого не знал, задрожал от страха.

Зверята, закутавшись в простыни, нахлобучив на головы ведра, прыгали вокруг него и кричали:

— Хи-хи-хи-хи! Ха-ха-ха!

Кто там прячет потроха?

— Что здесь надо мальчугану

Среди шуму, среди гаму?

— Двести тысяч шансов есть,

Что его придется съесть!

— Неужели жизнь ребенка

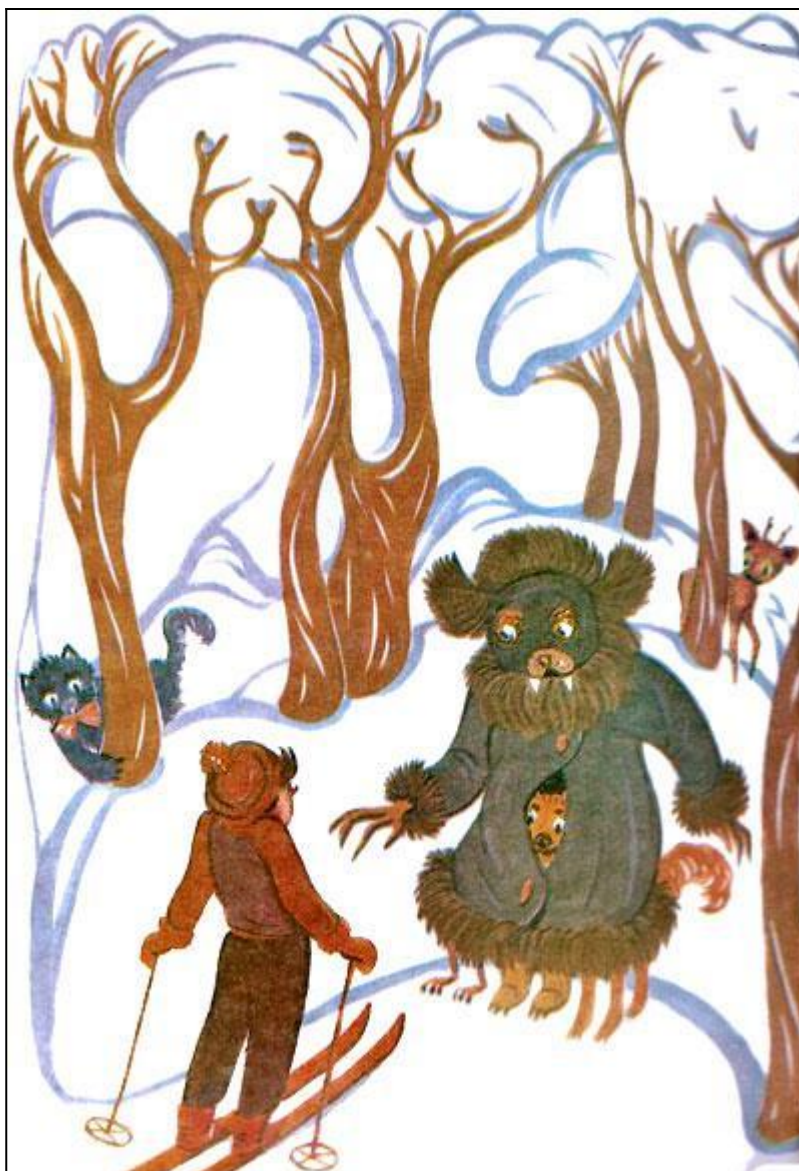
Стоит жалкого котенка?

— Как — котенок? Ерунда!

— Где же, где же он тогда?

— Превратился он в вампира!

— Где ж вампирова квартира?

— Привиденческая, б.
 — Поглядим, каков он есть!
 — Интересно, как мальчишку
 Превратит вампир в пустышку?
 — Как паук несчастных мух!
 — Ха-ха-ха-ха! Ух-ух-ух!

Пока привидения приплясывали вокруг него, Ванчо кричал:

— Я не боюсь! Духов не бывает!
 Учительница сказала, что не бывает!
 Убирайтесь отсюда, а то я как дам!..
 Неправда, что он стал вампиром! Он
 мой друг! Мы с ним любим друг друга!
 И, хотя ему было очень страшно, он
 набрался храбрости, разогнал
 привидения и побежал дальше.
 А лесные зверята стали снимать свои
 костюмы. Сняли и, приуныв, уселись на
 снег.

— Ничего не получилось! — признался
 даже лисенок.

— Не берет его страх, — сказал
 медвежонок.

— Берет, но он побеждает свой страх
 — сказал олешек.

— Я вам говорил! Я вам говорил!
 Хватит! Хватит его мучить! — молил их
 котенок.

— Может, он и правда ему друг, —
 сказал медвежонок.

— Первый! — сказал олешек. —
 Прочешть вам стихотворение?

И в этот миг появился метеоролог.

— Не спеш! — засмеялся он. — Дай я сначала скажу прогноз погоды на ближайшее время! — И он стал читать: «... резкое понижение давления и температуры, в горах — снежные бури, сплошная облачность и кратковременное отмораживание носов...»

Не успел он договорить, как тучи затянули солнце, и горы стали холодными и хмурыми.

А Ванчо все шел по сугробам. Метеоролог закричал в рупор:

Готовьте шубы.

Идет стынь!

Ртуть, как зубы, —

Дрынь-дынь-дынь!

Если ты не возвратишься.

Паренек,

Скоро в льдышку превратишься

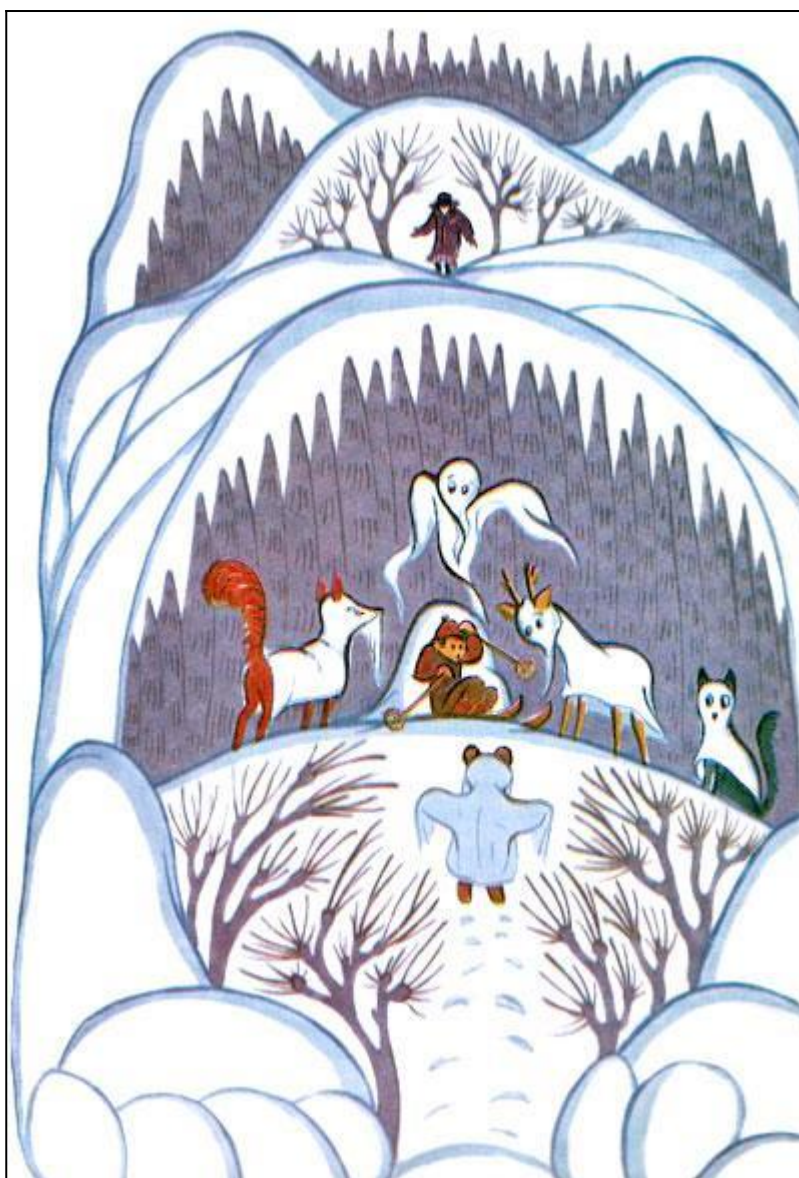
И в пенек!

Готовьте шубы!

Идет стынь!

Ртуть, как зубы, —

Дрынь, дынь-дынь!

Мало мороза — так еще и сильнющий ветер стал раскачивать деревья, бросать снег Ванчо в глаза, толкать его в грудь. И голос в рупоре завыл:

Возвращайся, малыш! На горные склоны

Налетели циклоны и антициклоны.

Это сказочник Андерсен бури злонравие

Насыляет откуда-то из Скандинавии.

Шаги Ванчо все замедлялись. А голос из рупора шептал ему ласково:

— Вот и дремота, вот утомление,

Сладкая дрема и потепление.

Вот и усталость, тебя обнимающая.

Тихо поющая, люльку качающая.

Хватит! Расслабь свои детские мускулы.

Многие в мире от дремы и устали

Бой прекращали, радуя врага.

Чувствуешь? Вот он, твой сон, до которого

Только три шага. А дальше отмерено:

Первый, второй, а потом уж под дерево

Сядешь, пригреешься в теплом тумане.

Чтоб никогда, никогда, никогда не...

Но, слава богу, сорочонок, услышав

слово «никогда», не выдержал,

захлопал крыльями и полетел с

криком:

— «Никогда-а-а! Никогда-а-а!»

И это спасло Ванчо. Он вострепнулся и

воскликнул:

— Убирайся усталость! Там мой

котенок! Там мой друг! — и побежал

дальше.

Но буря не сдавалась. Она подхватила

сорочонка, закружила его и бросила к

стоявшей в стороне сосенке, за

которой прятались зверята.

— Ты что портишь нам игру? —

закричал лисенок.

— Наверно ему стало жалко мальчика!

— сказал олешек.

Ему самому тоже было его жалко.

— А мне? — кричал котенок. — Мне,

думаете, не жалко? Хватит его мучить!

Он уже доказал! Так нечестно! Пустите

меня! Дяденька метеороло-о-ог!

Он вырвался из лап медвежонка и лисенка, которые тянули его назад, одним прыжком метнулся сквозь метель к Ванчо и обнял его.

— Ванчо, я здесь! Не бойся!

— Мяучо! — кричал обрадованный Ванчо.

И в тот же миг все преобразилось. Буря утихла. Ласковое солнце засияло над горами и метеорологической станцией. Ванчо и котенок, обнявшись, запели и все остальные зверята им подтянули:

Не случайно и не вдруг
 Говорится — «первый друг».
 Ибо первый ради друга
 Он готов пойти в огонь,
 Если другу будет туго,
 Протянуть ему ладонь.
 Позови — и сразу вот он,
 Лишних слов не говоря,
 Ради друга кровь прольет он.
 «Первый друг» — звучит не зря!
 — Пока все хорошо, — сказал... Кто бы
 вы думали?
 Вы угадали. Это был метеоролог. Он
 появился, все еще держа в руках
 рупор.
 — Я вам говорил! Я вам говорил! —
 кричал и прыгал котенок. — Он
 настоящий друг! Я только под конец
 ему помог!
 — И хорошо, что все-таки помог! —
 сказал метеоролог.
 — Почему? — спросил котенок.
 — Как почему? — удивился
 метеоролог, — уж не думаешь ли ты,
 что мы испытывали его?
 — А кого же? — растерялся котенок.
 Зверята опять окаменели, казалось,
 они вновь принялись играть в «замри».
 — Кто скажет, кого? — спросил
 метеоролог.
 Зверята молчали. Только лисенок
 смущенно пробормотал:
 — С одной стороны... — и замолчал.
 — Тот, кто знает, пусть покачает
 рожками! — сказал метеоролог.
 И олешек покачал рожками.

— Ну, скажи!
 — Его, — сказал олешек и легонько боднул рожками котенка.
 — А? — откликнулся котенок. И все засмеялись.
 — Тебя, котище, — сказал метеоролог. — Ведь это ты убежал в лес и бросил своего друга только за то, что он потискал тебя немножко и поносил в рюкзаке.
 — Я больше не буду! — обещал Ванчо, обнимая котенка.
 А котенок пристыженно молчал.
 — Мы испытывали тебя, — продолжал метеоролог, — чтобы узнать, стоишь ли ты своего друга! Мы

хотели посмотреть, долго ли ты будешь — Ну и что? — спросил котенок.

— Экзамен сдан на три с плюсом, — сказал метеоролог, — но для котенка и это неплохо.

Медвежонок, лисенок и сорочонок опять засмеялись.

— А вы не смейтесь, — сказал метеоролог. — Вам тоже не мешает знать, что «пошли поиграем!» — это еще не дружба. Воспользоваться транзистором приятеля — тоже не дружба. Дружба — это...

Тут он улыбнулся немного печально и не договорил. А потом добавил:

— Ну-ка, проводите их до поляны, а то учительница ему всыплет по первое число!

И все, кроме метеоролога и олешка, побежали вниз.

— До свиданья! До свиданья! Не забывайте своих друзей! — крикнул им вслед метеоролог.

— Никогда! — воскликнули зверята хором.

Это прозвучало слишком торжественно, но, слава богу сорочонок снова не удержался, на этот раз он ухитрился пропеть свою песенку до конца:

Никогда в этом мире! Никогда-а,
Покуда я молод, а ты молода-а,
Любить не устанут наши сердца-а,
И у радости нашей не будет конца-а!

Это получилось так смешно, что все захлопали в ладоши и закричали «ура», а сорочонок поклонился и сказал:

— Благодарю за внимание!

Зверята побежали дальше по белому склону.

Возле станции остались только метеоролог и олешек.

— Все равно нечестно! — сказал олешек.

— О чем ты? — спросил метеоролог.

— Чтобы испытать котенка, ты мучил мальчика!

— Что? Что?

— Сам знаешь, — сказал олешек.

— Но ведь это была сказка, — сказал метеоролог.

И сказка в самом деле кончилась: шел снег, метеоролог сидел перед своей пишущей машиной. Олешек заглянул к нему в окошко и спросил:

— Ну так что ж, если сказка?

— А то, что я сам этого мальчика выдумал и могу его мучить сколько хочу! — сказал метеоролог.

— А-а! — недовольно отозвался олешек. — И ты все-все придумал?

— Все. И новый рог. Ты ведь о нем спрашиваешь?

Олешек кивнул.

— А почему ты придумал такую сказку? — спросил он.

— Какую «такую»?

Олешек помолчал, а потом сказал:

— У тебя есть друзья?

— А ты разве не мой маленький друг?

— Не-ет, правда? — обрадовался олешек.

— Вот ведь любопытное парнокопытное! — сказал метеоролог. — До «правды» ты как раз еще и не дорос. Ну, беги!

И олешек побежал в снежный лес. А метеоролог еще немного посидел за машинкой, он хотел записать то, что сочинил (это его сочинение уже не предназначалось ни оленятам, ни малым ребятам):

Речь нигде не слышна,
И не скрипнет лыжня,
И вокруг лишь одна
Тишина, тишина.
Правда, нас не томят
Тени бывших досад?
Елки тихие спят.
Снегопад, снегопад...

